

Краевед Анисимов вышел из храма после Литургии. Невольно подслушал диалог:

— А рюкзак-то, смотри, «Адидас»!

— Что?

— Рюкзак «Адидас», говорю!

— А-а-а...

— Ещё православная!

Юрий вспомнил, что, действительно, на службе ему несколько раз на глаза попала девушка, как положено, в длинной юбке и платке, с наирячайшим новеньким рюкзачком известной немецкой марки. «Нашли в чём упрекнуть, — подумал он — но, и сам не буду судить! Сегодня же праздник какой! Нижнему Новгороду 800 лет! Не шутка!»

Около храма — памятник св. Александру Невскому. Всадник на коне. Суровый и благообразный! Как и положено. Только что поставили. К юбилею.

Анисимов заехал домой. Немного отдохнул. Поел. Теперь в центр. Побить среди людей. Посмотреть, что приготовили власти. Ещё раз взглядеться в архитектуру старого Нижнего.

Нижний — большой город. Старинных улиц много: Алексеевская, Ильинская, Почаинская, Рождественская, Большая Печёрская, Нижне- и Верхне-Волжские набережные, Печёрская слобода и многие другие. С ними связаны имена святого Иоасафа Печерского, святого Макария Желтоводского и Унженского, святой Елизаветы Самосской, Николая Лобачевского, князей Грузинских, Рукавишниковых, Блиновых, Бугровых, Чесноковых, Башкировых. Всех не перечислить. По всему городу сейчас проходят праздничные события. Везде интересно. Да, разве, всё успеть? А главная улица, всё же, Большая Покровская! Туда Анисимов и направился.

Краевед доехал до площади Горького, ранее Новой или Новобазарной. Дальше пешком. По Большой Покровской до Кремля. Здесь начнется всё самое праздничное. На каждом шагу от памятника Горькому до памятника Чкалову — представления и мероприятия. Вот какой-то перформанс — самореализуется молодёжь. Что ж, неплохо! Плакаты с портретами политиков. Идём дальше. Черета домов дореволюционной постройки по обеим сторонам. Попадаются достойные творения известных архитекторов. Левков. Станкевич. Шехтель. Кизеветтер. Почти все с табличками — очень правильно! Доходный дом купца Колчина. Флигель усадьбы баронессы Моренгейм. Доходный дом инженера Иванова. Дом крестьянина Митрофанова и купца Мокеева. Доходный дом князей Юсуповых. Дом титулярной советницы Алексеевой. Усадьба причта Никольской верхнепосадской церкви. В социалистическое время обозначались, преимущественно, советские деятели. Но, история всё расставила

по местам. Как хорошо Анисимов ни знал эти дома и их владельцев, ведь именно он поднимал из небытия имена многих из них, но, всё равно, каждый раз, проходя мимо, останавливался, ещё раз всматривался. Пласты времени, образы ушедших земляков всплывали в сознании. Но, мало кто из современников знает хотя бы фамилии этих людей, не то что биографии! Всё же, советское время оставило свой неизгладимый след...

— Он у тебя готовит?

— А как же?!

— Ух ты!

— Что тебя так удивило?

— У нас мама всегда готовит.

— Я на работу хожу. Когда мне готовить? А он дома сидит. Программы свои пишет. Так что, суп сварить не сможет?! Или салат не сделает? На фиг тогда нужен!

— Сурово ты с ним!

— С ними по-другому нельзя! На шею сядут.

— У меня мама готовила и отцу стирала, даже когда он не работал!

— Ты так же хочешь?

— Не знаю.

— Давай, лучше, мужика себе обеспеченного ищи! Ноги, попка — всё есть! Чего ждёшь?

Две молодых женщины обогнали Анисимова. «Да, действительно, — подумал краевед, — перечисленные достоинства налицо, а вот как с добродетелями? Или, просто, с головой? Но, нет, нет, не буду осуждать! — остановил себя мужчина».

Подустал, однако. Годы своё берут. А раньше, бывало, по десятку-другому километров по городу нахаживал. На пользу исторической науке и собственному здоровью. Присел на лавочку. Не ту, где давно умершему, но популярному актёру Евстигнееву нос натирают на счастье, а подальше — в скверике драмтеатра. Вся площадь около театра занята сценой. Выступают самодеятельные и профессиональные коллективы области и города, приглашённые артисты, гости. Со всех сторон звуки. Люди вышли себя показать и других посмотреть!

Ну, что ж, пора дальше. Перед окончанием Большой Покровской выстроились девушки барабанщицы. Целый взвод, поди. Юбки короткие. Лица улыбочивые. К маршу готовятся. Каждый год они в праздничных мероприятиях участвуют. В начале площади Минина, ранее Благовещенской, гремит губернский оркестр. Подальше, там, где ранее была Алексиевская церковь, а теперь фонтан, проводятся мастер-классы для детишек. Через дорогу, в скверике, где ранее возвышалась церковь Благовещенская, — реконструкция: дерутся на мечях, куют кольчуги. Все в, стилизованной под старину, одежде. И везде, конечно, киоски с едой и питьем.

В кремль Юрий не пошёл. Суетно там сейчас. Народу, полиции — не протолкнуться! Направился на площадку перед памятником Чкалову. А в крепость потом сходит. В будний. И когда проход по всему периметру стены сверху сделают! А то, всё обещают, обещают... Ладно, хоть, предыдущий губернатор Шанцев периметр замкнул — дыру в стене заделал и Зачатскую башню восстановил. Вот — дело так дело! А то, как крепость с проломом? Стоп. Кордон. Через рамку пожалуйста. Нет ли при вас оружия и других опасных предметов? Примета времени! Раньше такого не было! Анисимов спокойно выложил телефон и ключи, открыл сумку. Прошёл через контур.

Памятник сейчас не виден. Сценой загородили. На ней уже поют, пляшут. С утра — дети. Днём, больше, взрослые. А вечером какая-нибудь знаменитость приедет. По сторонам площадки — кафе и лотки с сувенирами. В центре — места для катания на скейтах, роликах; кольца для стрит-бола, ринг для поединков боксёров и поклонников различных видов борьбы.

Анисимов присел за пластмассовый столик. Людей пока не много. К вечернему концерту яблоку негде будет упасть. Ноги гудят. Немного вспотел. Но, это нормально. Решил, что может позволить себе бокал пива. Мимо — то молоденькая мама с коляской, то степенная пара, то стайка подростков на скейтах и монокатах. Попадались всё чаще и индусы, и киргизы, и узбеки. Юрий пытался сравнивать прошлых жителей Нижнего и нынешних. Работал воображением. Сам Анисимов одинок. После выхода в отставку и развода с женой так и живёт один. На военную пенсию. Скромно, зато смог посвятить себя любимому делу. Просидел с час.

Что ж, первая часть программы выполнена. Дождаться вечернего представления, краевед, конечно, не стал. А поехал в ещё одно своё заветное место. Уж больно любопытно, что со Швейцарией сделали! Швейцария — городской парк между проспектом Гагарина и высоким берегом древней реки Оки, а не страна. К восьмисотлетию города его реконструировали. Большие деньги вложили. Сегодня открытие. Дошёл до площади Свободы, ранее Острожной. Сел в автобус.

«Ой, мне только бы сына поднять! Не до себя уже!» — раздался обеспокоенный полушёпот сбоку. «Прикольно!» — слышалось с другого конца салона. «Нет, ну что они творят!? Всю страну разворовали! Совести нет!» — в полный голос вещал соседу пожилой мужчина. «Какой на ... айфон? На мне уже три кредита висит! Отстань! Отстань, говорю! Обойдётся!» — нерешительно возмущался зеленоволосый парень слева притязаниями, бритой налысо, подруги.

Краевед вышел на Медицинской. Ступил в, с детства знакомый, парк. Надо ли говорить, что здесь он так же знал каждую дорожку, каждую лесенку. Торжественная церемония открытия только что закончилась, а значит можно более-менее свободно передвигаться. Юрий прошёл сквозь огромное деревянное кольцо. «Интересно, что оно символизирует? Почему из дерева?» — размышлял он. А живых-то деревьев поубавилось. Поубавилось... Вот и знаменитые туалеты по шестнадцать миллионов рублей. Краевед дошёл до спиралеобразной обзорной вышки. «Потом поднимусь, в другой день, сегодня уж сил нет» — решил он. Прошёл по кольцеобразному обзорному-же мостку, нависающему над обрывом. Устроился в массивном кресле для принятия солнечных ванн. Кстати, тоже деревянном. Снова люди, люди, люди вокруг и как-то в стороне. Одеты очень хорошо. Преимущественно, весёлые. Мелькнул и рюкзак «Адидас».

Вдруг Юрий почувствовал чьё-то присутствие. Повернул голову. Точно. Кто же ещё?! Около него сидел и тоскливо-просяще смотрел средних размеров пёс с чипом в ухе. «Кыш!» — отреагировал Анисимов. Собак он побаивался. Пёс отскочил, поджав хвост, и ещё некоторое время смотрел на мужчину, как будто на что-то рассчитывая. Отвернулся. Безнадежно потрусил в сторону. Но, неожиданно нашёл сочувствие у пары, занимавшей соседний шезлонг. Краевед принялся наблюдать. Темнокожий крепкий мужчина и веснушчатая рыжеватая женщина, не брезгая, погладили пса. Обрезали тетрапак, оставив на дне молока. Предложили бездомному. Тот осторожно вылакал. Затем лохматому скормили гамбургер. Забалдевший от подобного обращения, пёс, на несколько минут почувствовавший себя домашним, улёгся у ног добрых людей. Мужчина же, несколько раз взглянув в сторону Анисимова, решительно направился к нему.

— Добрый день! — проговорил он на ломанном русском, впрочем, вполне приличном.

— Привет! — Анисимов пожал тёмную ладонь.

Он уже перебирал в памяти английские слова, чтобы поддержать беседу. А тут вон оно как получилось.

— Дайнелл Волкер, педагог русского языка, США, — отрекомендовался афроамериканец.

Молодой, лет тридцать пять. Улыбчивый.

— Юрий Анисимов, краевед.

— Сандра, моя супруга, — кивнул в сторону рыжеволосой новой знакомой.

Поджарая американка приветливо помахала рукой.

— Туристы?

— Да. Мы из Миссисипи.

— Первый раз в России?

— Да.

— Вовремя приехали. Сегодня день города. Восемьсот лет!

— Вау!

— Ещё бы!

— Подскажите, как в кремль проехать?

— Любой автобус, маршрутка до площади Минина. Или такси.

— О, такси! Нам очень понравилось. Доступно по цене.

— Только там сегодня всё перегорожено. Можно пешком от площади Горького. Да и вечереет уже. Музеи могут быть закрыты.

— У нас три часа. Как думаете, успеем?

— Поезд?

— Самолёт.

— Я бы не рискнул.

— Ну, тогда здесь погуляем.

— Кстати, думаю, что вон с той вышки в виде спирали детинец будет как на ладони.

— Детинец?

— Да. Так раньше у нас кремль называли.

— О, надо записать.

Через пару минут новый знакомый с супругой уже бодро взбирались по лестнице. Пёс не рискнул. Ринулся было, но перед новенькими ступеньками засмутился. Постоял, постоял. И затрусил куда-то в сторону, ещё не облагороженных, мест окского откоса.

Американцы вернулись возбуждённые. И сразу к Анисимову. Впечатлениями делиться.

— Это точно, — одобрил их комплименты кремлю и городу Юрий.

— Это же настоящая старина! Даже древность!

— Кстати, итальянец кремль проектировал, Фрязин.

— Фрязин?

— Пьетро Франческо. Его государь Иван III прислал. А по-нашему — Пётр Фрязин.

— В каком году?

— В 1500 первую каменную башню заложили.

— Вау!

— В советское время кремль был под угрозой сноса. Если бы не архитектор Агафонов, то вполне могли бы лишиться этой жемчужины!

Анисимову понравился неподдельный восторг гостей города, их интерес к истории Нижнего.

— Вау! — улыбалась Сандра, показывая великолепные зубы.

— А вы, осмелюсь спросить, специально Нижний приехали посмотреть или по делам?

— Вообще-то, больше по делам.

Лица американцев немного потускнели.

— Простите, если затронул неприятную тему!

— Всё о,кей!

— Мы приехали на недельку посмотреть Москву и Питер. А в Нижний специально заехали на день — повидать родственников Сандры.

— Сандра, вы имеете нижегородские корни?

— Не совсем так!

Женщина взглядом попросила помощи у мужа. Она практически не владела русским. А Анисимов мог слагать и понимать только примитивные фразы. Дайнелл охотно вырубил:

— Дед Сандры был в числе тех американских инженеров, которые помогали строить ваш автозавод.

— Да, что вы?

— Точно!

— «Остин» или «Форд»?

— Что, простите?

Анисимов посмотрел на молодых американцев долгим, всепонимающим взглядом.

— «Форд» технологии передал, а «Остин» строительство осуществлял.

— Да, точно, точно. Мы же читали!

— Вы видели автозавод с наблюдательной вышки?

— Пытались разглядеть!

— Левее, вверх по течению Оки.

— Мы специально из аэропорта мимо проехали. Останавливались.

— Так что же? Был инженером и...

— Встретил горьковчанку.

— Понятно, дело молодое!

— Молодое! Ещё какое! Родилась дочь.

— И к её потомкам вы приезжали?

— Да. Только они не очень-то и обрадовались. И, похоже, не признали.

— А вы с ними заранее созванивались?

— Списывались.

— Ну, сейчас многие родства не помнят. Отчасти, последствия репрессий первой половины прошлого века. Слышали об этом?

— Да, я изучал историю России. Но здесь ещё и обида могла примешаться. Дело в том, что дед Сандры вернулся в США и только потом узнал о ребёнке.

— Почему же его подруга с ним не поехала?

— Он в своих воспоминаниях об этом не говорит. Завещал только родственникам разыскать, помириться и общаться.

— Да, времена были суровые. Могли и по идеологическим причинам девушку из страны не выпустить. Или просто поссорились.

— Сандра его потомок уже от брака в США.

Сандра внимательно слушала. Время от времени кивала головой, улыбалась и говорила: «Ес». Разок всплакнула.

— Так что же, они вас и на порог не пустили?

— Нет, нет! Пустили. На кухне чаю попили. Мы им подарков привезли.

— Ну, я же говорю, люди у нас гостеприимные!

— Ничего только не нашлось у них о деде. Ни письма, ни новой информации. Да и о бабушке своей мало что знают. Фото, правда, показали.

— Что ж поделаешь. Целые пласты в небытие канули! Ну, да ладно... Вот вам моя визитка. На ней адрес сайта и почта. Я в своё время историей строительства автозавода занимался. Может, что интересное для себя найдёте! А я в своих архивах пороюсь. Неопубликованного-то много. Много...

— Бьютифул, бьютифул! — захлопала в ладоши Сандра.

— Не знаем, как вас и благодарить! — растрогался Дайнелл.

— Благодарность мне — востребованность моих трудов. Для меня награда — помочь человеку кусочек прошлого обрести! Жизнь — она, подчас, как вихрь. Закрутит, завертит в своих заботах. Некогда человеку остановиться, в себя заглянуть, историю семьи вспомнить...

Они ещё с пол часа сидели, говорили. Потом чета Волкер стала собираться. Пора в аэропорт. Напоследок Анисимов неожиданно спросил:

— Как бы вы одним предложением выразили своё мнение о нашем городе? Основное впечатление, так сказать?!

— Карман России!

— Я так и думал! Как заладили «карман, карман», так и не остановишь!

— У вас другое мнение?

— Понятно, что были и Макарьевская, и Нижегородская ярмарки, и купечество знатное! Но, основан-то город был как крепость! И кем основан? Святым благоверным великим князем Георгием Всеволодовичем! Это со щитов скидывать не надо! Ой, не надо!

Волкеры ушли. Анисимов посидел ещё часок. «Чего это я так возбуждился? Больно интересно им, что святой князь город основал! — размышлял краевед. — А нынешним соотечественникам интересно? Или молодым только смартфоны, соцсети, ютуб? А руководству диджитализация, электронный контроль, транс-гуманизм и дополненная реальность?» Неожиданно что-то мокрое ткнулось ему в ладонь. «А ты откуда?» — уставился Юрий на, неожиданно вернувшегося, пса. Хотел прогнать. Передумал. «Ладно, иди сюда, жертва чипизации!» — почесал шерстяного краевед. Он представил, как по кремлёвской стене идёт князь. Может, это Константин Васильевич или Дмитрий Константинович. Или кто-то другой. Не важно. Князь проверяет посты, говорит с боярами, ратниками. Коптят факелы. Воины несут службу. Что сказали бы они или поздние поколения нижегородцев о сегодняшнем времени? Так ли они видели будущее? Одобрели бы?

Восемьсот лет Новгороду Низовской земли — городу на семи холмах.

Август — октябрь 2020 г., март 2021 г.